

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ АРГЕНТИНЕ

**М. Л. Баральдо
дель Серро**

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
laura_baraldo@hotmail.com*

В статье описываются различные направления языковой политики в Аргентине. Автор анализирует важность проводимой в современной Аргентине языковой политики.

Ключевые слова: языковая политика, Аргентина, языковая ситуация, МЕРКОСУР.

Языковая политика на современном этапе разрабатывается для решения различных по сложности проблем: от выбора языков для общегосударственного и межнационального общения до практической нормализаторской и словотворческой деятельности. И, несомненно, очень важное значение имеет выбор типа проводимой политики, а также правильное обозначение ее этапов.

А. Д. Швейцер определяет языковую политику как «... совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [5, с. 117].

Согласно Р. И. Хашимову, языковая политика является «средством, орудием воздействия государства на общество, на функционирование и даже на само существование языков, на межъязыковые, межнациональные и межгосударственные отношения» [4, с. 6].

Современная языковая политика в Аргентине рассматривается как центральный объект, регулирующий многоязычие в национальном или провинциальном государстве. В этом смысле сегодня языковая политика связана с формированием национального государства и, особенно, с началом Французской революции. В действительности, можно обнаружить предпосылки для возникновения языковой политики и ранее; тем не менее, до девятнадцатого века эта политика не была сосредоточена на повседневной языковой практике всего населения, а лишь на языке судопроизводства, административно-правовом и школьном языке. Но в более широкой перспективе языковая политика охватывает все сознательные решения, принятые в отношении публичного использования языка, например, официальное создание языка или языкового разнообразия, обеспечение письменности, исправление терминологии, защита языков меньшинств; установление положения о том, какие иностранные языки должны преподаваться в государственных школах; решение о том, какие лингвистические навыки студенты должны приобретать на разных уровнях, обеспечение публикации книг для слепых; гарантия права на переводчика в суде для всех, кто не знает официального языка. Очевидно, что все эти решения принимались и реализовывались в различные моменты существования аргентинского государства, т. е. Аргентина имела и имеет языковую политику, хоть и обусловленную различными историческими моментами.

Анализируя языковую политику Аргентины, особенно после 1983 года, и опираясь на закон о языке, можно отметить несколько особенностей. На данном этапе, характеризующемся политическими, социальными, культурными и образовательными изменениями (создание МЕРКОСУР, рост неолиберализма, конституционная реформа, реформа образования, кризис традиционного национального государства,

оценка прав меньшинств), языковая политика реализуется посредством юридических инструментов.

Полагается, что языковая политика – это все законы, которые прямо или косвенно связаны с языками и их использованием, их образованием, их защитой или их запрещением, а также с индивидуальными и социальными правами в отношении языков. Закон, конечно, исходит от власти, влияние которой изменяется в зависимости от политической ситуации, социального и этнического состава населения, его верований, обычаев и традиций. Государство, как правило, проводит социальный контроль в области языков, социолингвистический контроль порядка. Социальный контроль обычно включает в себя анализ того, что общество считает нормальным, то есть всего, что изменяется в процессе социализации в установленном порядке, со всеми коллективными верованиями, социальными стереотипами, взглядами и предрассудками. Социальный контроль проводится посредством не только принудительных и репрессивных мер, но и с помощью образовательных мер и убеждения, так как законы не являются единственным механизмом социального контроля. Таким образом, «нужно прибегнуть к законодательству, когда никаких других мер и способов защиты человеческих взаимоотношений уже не найти» [2, с. 56].

Законы о языке обычно появляются не только когда общество создает и организует практику использования языковых средств, нежелательных власти, но и тогда, когда в защите нуждаются меньшинства или когда государство хочет провести определенные реформы в языковой сфере. В этом смысле закон о языке является центральным инструментом языковой политики, а государство действует в качестве основного агента социального контроля, предлагая свои варианты развития событий в отношении публичного использования языков.

Языковое законодательство можно классифицировать по областям и режимам. Оно может включать в себя юрисдикции или иметь различные иерархии в виде указа, закона, конституции, а также могут относиться к различным вопросам языковой политики, упомянутых выше. Существуют наблюдения, касающиеся методологии, используемой в базе данных: CD-ROM, произведенный несколько лет назад Национальной академией образования под названием LENA («Национальное образовательное законодательство Аргентины») и онлайн система SAIJ («Информационная служба Аргентины по вопросам юридической грамотности»), поиск можно осуществлять по следующим ключевым словам: язык, речь, идиома, аборигены, коренные жители, двуязычные, латинский, слабослышащие, глухие, шрифт Брайля, языка, испанский, иностранцы, указывая при необходимости их множественное число. Затем в той же виртуальной базе SAIJ можно найти информацию о том, как долго существовали юридические документы, проанализировать некоторые специальные тексты, такие как национальная конституция, правила текущей образовательной реформы и правовые нормы МЕРКОСУР и ознакомиться с резолюциями Министерства образования правительства города Буэнос-Айрес. Полученные результаты мы классифицировали по следующим критериям:

1. Иерархия нормативного текста, например: Конституция, международные конвенции, конституции провинций, национальный закон, декрет или указ, национальные законы земель, резолюции министерств и т. д.

2. Сферы применения нормативного текста:

а) законодательство в области образования, которое включает в себя: преподавание испанского и местных языков, иностранных и классических языков, а также обучение слепых и слабослышащих;

б) законы, касающиеся средств массовой информации (радио и телевидение, газеты и журналы, книги);

в) закон о правах и обязанностях граждан и государства;

г) законодательство о поддержке, защите и продвижении языков, особенно испанского языка и языка аборигенов Аргентины;

- д) правила, касающиеся использования языков в промышленности и торговле (например, маркировка продукции);
 - е) законодательство Меркосур.
3. Хронологический порядок правил.

Выбор официального языка в Аргентине

Существует множество различных правовых документов, начиная с Конституции. Как уже было отмечено ранее, в тексте основного закона от 1853 года не было никаких упоминаний о языках. В 1994 г. в результате реформы в Конституции был зафиксирован официальный язык, исключения составляла только сфера культуры. Среди 75 полномочий Конгресса существуют следующие: «17. Признать этническое и культурное разнообразие коренных народов Аргентины. Гарантировать уважение личности и право на двуязычное и межкультурное образование [...]. 19. Обеспечить человеческое развитие. [...] Принять законы, основывающиеся на организации образования и достижения национального единства, уважения провинций и местных жителей. [...]». Кроме того, Конституция 1994 года включает в себя несколько пактов, конвенций и гарантий, включая Всеобщую декларацию прав человека, Американскую конвенцию о правах человека (так называемый «Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика»), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию о правах ребенка. В последней, например, говорится: «Воспитывать у детей уважение к своим родителям, своей культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой вы живете, страны вашего происхождения и к цивилизациям, отличным от своей собственной.» Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика, 1969 (в Аргентине: 23,054 Закон 1984 года), часть I, глава 2, ст. 8 предусматривает справедливое судебное разбирательство: «2. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет признана. В ходе судебного разбирательства каждый человек имеет право на основе полного равенства на следующий минимум гарантий:

а) право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика или переводчика, если он не понимает или не говорит на языке суда(...). Очевидны явные изменения, произошедшие по отношению к 1853 году. В то же время конституционная реформа 1994 г. не включает в себя языковую политику, так как право говорить на родном языке в настоящее время считается частью прав человека. Это может быть связано с переходом от классического либерализма к неолиберализму, в котором делается упор на претензии меньшинств. Несмотря на огромные языковые, этнические и демографические различия, большинство латиноамериканских стран включили подобные положения, связанные с языками коренных народов, в тексты конституций всего за восемь лет в период между 1988 и 1996 годами, [1].

Стоит вспомнить, что изначально соответствующие инициативы принадлежали бывшему министру культуры Хорхе Асису, бывшему заместителю Хорхе Ваносси, и сенатору Леопольдо Моро, которым вначале не удалось их внедрить в существующее законодательство, и что первому из них по этой причине даже пришлось уйти в отставку.

Собственно, первым законом, объявившим испанский официальным языком, стал Закон № 5598 /04 провинции Корриентес, по инициативе заместителя Вальтера Инсаурральде включивший также язык гуарани как «альтернативный официальный язык» провинции.

Выбор языка судебной системы и местного общения

Языковые права перечислены в законах, непосредственно защищающих и охраняющих языки аборигенов или, например, издания книг по системе Брайля или, косвенно, в международных конвенциях и договорах, которые содержат их в своих статьях. Так, Федеральный закон об образовании 1993 г. предусматривает в статье 5, пункт d, права коренных общин на изучение и преподавание их языка в целях сохранения их культурного наследия, что приводит их к более активному участию в процессе обучения. Закон города Буэнос-Айреса (Закон 477 от 2000 г.) регулирует

использование в общественной практике слов на иностранных языках и требует перевода на испанский «в визуальных, графических коммуникациях, например во время прослушивания рекламы на дорогах общего пользования или в магазинах и зонах общественного пользования, а также в любой другой области и в тех же целях.» Различные законы провинций определяют правовой статус публичного переводчика. Существуют национальные и провинциальные законы, регулирующие профессиональную деятельность переводчика. Согласно Гражданскому кодексу (статья 999), «Писать необходимо на государственном языке. Если в разговоре допускаются отклонения от норм, то на письме должно быть четкое их соблюдение [...] на суде предоставляется публичный переводчик [...]» и (статья 3663) «Если завещатель не может проверить документы на иностранном языке, он требует наличия двух переводчиков, которые делают перевод [...], и завещание в таких случаях будет написано на двух языках». В дополнение к защите языков аборигенов и вниманию к слепым испанский также используется в официальных документах государственного значения, т.е. владеет правом на исключительное обслуживание административных функций, даже если правила не подпадают прямо ни под одно определение одноофициального заявления.

Образование

Продолжая классификацию нормативных текстов по областям применения, можно указать на то, что таковые находятся в конституциях провинций, национальных законах и законах об образовании в провинциях. Так, например, в конституции провинции Сан-Хуан (1986) года в Статье 83 упоминается, что «начальное образование является обязательным и бесплатным. Это способствует половому воспитанию и обучению по крайней мере одному иностранному языку на всех уровнях образования.» Федеральный закон об образовании № 24.195 1993 года устанавливает в Части 2 «ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ», раздел 5: «Право коренных общин на сохранение их культуры и на изучение и преподавание их языка, что приводит их к более активному участию в учебном процессе». А в статье 34 говорится: «Национальное государство содействует программам, координирующимся в соответствии с юрисдикцией, спасающим и укрепляющим коренные языки и культуры, подчеркивая инструменты их интеграции».

Позже были приняты различные законы провинций об образовании. Оригинальную особенность имеет 2287 закон Рио Негро, 1988 г. «Ресурсы коренных народов», содержащий полунормативный отрывок в Статье 59: «Этот закон должны быть переведен и будет осуществляться мапуче для распространения языка и знания на всех уровнях системы образования». Многочисленные резолюции национальных министерств относительно языков направлены на решение разнообразных проблем. Например, ежегодный семинар для преподавателей английского языка призван расширить возможности Национального Управления по вопросам частного образования, регламентировать преподавание одного и того же иностранного языка студентам 1-5 курсов, признать образование конфессий профессором и преподавателей, названия на иностранных языках и даже «подтвердить план [...] организации Национальных СМИ об образовании». Различные решения министерств одобряют создание и продвижение учебных программ учителей иностранного языка и переводчиков.

Культурные соглашения были также подписаны с такими странами как Италия, Франция и Германия. Резолюцией 1979 г. в учебную программу Лицея военной авиации включены латинский язык и ораторское искусство. Наконец, появились различные правовые тексты, относящиеся к проводимой реформе образования (резолюции города Буэнос-Айрес), в которых предлагается ввести преподавание иностранных языков в систему обязательного образования, по крайней мере, три года английского. Конечно, они должны включать и любые другие документы, связанные с проводимой реформой образования, такие как Закон о высшем образовании, Резолюции Совета

Федерации по культуре и образованию. Основное содержание учебной программы отражено в этих соглашениях, которые не только расширяют право преподавания иностранных языков в рамках обязательной учебной программы, но и содержат обновленные лингвистические и литературоведческие теории, подтверждающие региональное разнообразие языка с точки зрения аборигенов и необходимость преподавания испанского языка как второго языка, поскольку существуют меньшинства, у которых испанский не является первым языком.

Таким образом, все эти законы и законодательные акты, посвященные преподаванию языка, предназначены для создания и утверждения учебных планов и учебных программ в общем, и особенно в отношении иностранных языков и языков аборигенов, для формирования школьных проектов и подготовки учителей, а также для решений проблем в конкретных случаях, в том числе административных.

Средства массовой информации

В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть такие средства массовой информации, как теле- и радиовещание. С 1943 г. было запрещено называть поворот в танго словами на сленге, так что «Yira, Yira» должно было стать «Turn, Turn». На самом деле, проблема языка на радио в Аргентине датируется 1934 годом, когда Августин П. Хусто (1932-1938) во время своего правления запретил сленг, кроме слов *socoliche*, Гаучо и Ривер Плейт [3, с. 165]. Эта политика соблюдена и в «Общих инструкциях по радиовещанию» 1946 года. Уже в 1943 г. в двух пресс-релизах центрального отделения телеграфа был сделан намек на связь публичной речи с моралью: «слушателем может быть ребенок, в чьей голове мы можем оставить глубокий след, кто запоминает все, что слышит. Или же маленькая девочка, чьи чувства еще так нежны, что любое неверное слово может нарушить ее мировоззрение и представление о жизненных ценностях. Но более опасно то, что ежедневное впитывание такого языка, наполненного странными, грубоватыми словами, сленгом и невероятными речевыми оборотами, остается в голове и через время перестает быть чуждым, укореняя тем самым неверный язык».

В 1946 г. «Общие инструкции по радиовещанию» были заменены Законом перонистов о телерадиовещании, но Освободительная революция отменила его в 1957 г. и ввела в действие прежний. Утверждение «Кто хорошо говорит – думает хорошо» доказывает связь между «правильным языком» и «этическим поведением», которая сохраняется даже в руководстве о стиле публикаций аргентинских газет «Clarín» и «La Nación» от 1997 года (см. Арну, Бланко, Ди Стефано, 1997). Закон «дубляжа» номер 23316, 1986 г. был обращен к киноискусству. «Дубляж фильмов для телевидения и / или короткие или длинные кадры ленты, представленные для пропаганды, рекламы средствами массовой информации и, так называемые «серии», которые помещаются на экране с помощью средств, указанных настоящим Законом, должны осуществляться на нейтральном испанском языке, в соответствии с его текущим использованием в нашей стране, а также понятном всей испаноязычной американской аудитории».

Закон провинции Кордоба номер 7685, 1988 г., идея которого поступила от провинциального театрального института, закрепил в 4-й статье: «Не должно быть никаких ограничений на деятельность, упомянутую в предыдущей статье, и с помощью любых средств, но провинциальный институт театра будет уделять приоритетное внимание деятельности по развитию и соблюдению провинциальных интересов». Соглашения о культурном обмене, подписанные с другими странами, стимулировали «перевод и публикацию основных литературных, технических и научных текстов из других стран». «Тем не менее, с учётом влияния изменений, связанных с новыми экономическими реалиями, следовало бы создать указ, необходимый и актуальный», как заметил в 1998 г. бывший президент Карлос Менем. В своем постановлении он внес поправки в Закон о национальном вещании № 22285, принятый в 1980 г., и отметил: «В этот восемнадцатилетний период с момента вступления в силу регулирующего закона произошли глубокие изменения в области радиовещания и телевидения, законодательная власть относительно радиовещания

относительно устарела, как в технологии, используемой для предоставления услуг, так и не актуальна для компаний, предоставляющих услуги вещания. В связи с глобализацией в сфере международных отношений и растущей открытостью стран мира, должны быть признаны не только важность культурного обмена с другими обществами, важность их родных языков, но и приоритет испанского языка в эфире. (...)». Данная статья была заменена статьей 15 Закона № 22285, и были созданы поправки к нему в следующем виде. Статья 15: «Федеральная комиссия радиовещания может предоставить свои услуги по выдаче предварительных разрешений на право использования иностранного языка во время эфира.

Таким образом, программы по внедрению испанского языка и языков аборигенов в нашей стране будут рассмотрены комиссией и будет вынесено решение об их дальнейшем распространении». Другими словами, действия кабельного телевидения были направлены на повышение популярности и статуса испанского языка. В то же время, усиление роли национального государства в вопросах языковой политики сопровождается политкорректным отношением к меньшинствам, указ также дает понять, что теле- и радиовещание на испанском языке дает шанс на развитие и других, коренных языков. Говоря в общем о влиянии изменений в законодательстве относительно языковой политики, стоит отметить, что она было разработана в целях защиты испанского и тем самым подтверждает аргентинскую национальную идентичность, важную для позиционирования страны как рынка, готового импортировать другие иностранные языки. Таким образом, языковая политика тесным образом связана с экономическими взглядами на свободный рынок.

Соглашения МЕРКОСУР

Все соглашения можно подразделить на следующие, имеющие прямое отношение к языку страны: а) соглашение об официальных языках и документах МЕРКОСУР, б) образовательный и культурный сектор в) соглашение о маркировке продуктов г) соглашения о языках на судебных разбирательствах. В работе предоставлены два примера: Дополнительный протокол к Асунсьонскому Договору об институциональной структуре МЕРКОСУР (Протокол Ору-Прету, 1994) утвержден для Аргентины в качестве закона 24 560 1995 года, в главе VIII. Языки «Статья 46: официальными языками МЕРКОСУР являются испанский и португальский. По официальной версии рабочие документы будут на языке страны, принимающей совещания.» Решение № 9 Программы действий МЕРКОСУР до 2000 года было подписано Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем 7 декабря 1995 г. и представлено в статье 3.5: «постоянной целью в области образования должно быть улучшение качества образования в государствах-участниках, включая культурное и языковое направление. Также должна углубляться международная интеграция. Для таких целей должны быть [...] созданы планы по внедрению преподавания и изучения официальных языков МЕРКОСУР [...].

Последний текст, рассматривающий двуязычный пилотный проект Образования – Португало-испанской двуязычной школы, был принят в 2005 г. Аргентиной и Бразилией. Эти инновации в действительности демонстрируют существенные изменения в государственном представлении о сущности языков, о которой упоминает первый современный социолингвистический обозреватель под названием «Границы социолингвистики», где говорится следующее: «Границами называется область неопределенности и нестабильности социолингвистики, где два или более языков начинают взаимодействовать. Это взаимодействие возникает под влиянием динамики окружающей среды, в особенности радио и телевидения. Таким образом, на нашей границе с Бразилией взаимодействуют испанский и португальский язык, часто приводя к различным, обычно неписаным явлениям, являющимся результатом чередования двух языковых кодов». Кроме того, проект направлен на развитие двуязычия и отмечает, что «предполагается возможность для всех студентов обучения и общения на обоих языках.» Данный проект устанавливает конкретные цели, стре-

мясь распространить феномен двуязычия, позволяет бразильским учителям преподавать в школах в Аргентине и наоборот. Конечно, в этом проекте существует и множество спорных моментов: его отношение к вариациям языков, которые были сформированы на границах, отсутствие учета языков меньшинств и т.д.. Но бесспорным является то, что эти политические инициативы в отношении языка неразрывны с экономическими изменениями, произошедшими в странах региона.

Более того, мы знаем, что в Бразилии испанский изучают больше, чем испанский и португальский в других странах, хотя португалоязычное население составляет более 80 % от населения государств МЕРКОСУР в настоящее время. 8 июля 2005 г. бразильский парламент утвердил обязательное наличие курса испанского языка по выбору во всех средних школах страны. Не только все государственные школы должны принять эти изменения, но и в частных школах испанский должен стать предметом, включенным в учебные программы. В начальном образовании такая реформа не является обязательной. Излишне говорить, что отсутствие языковой политики в отношении испанского языка как иностранного в течение длительного времени сегодня приводит к тому, что испаноговорящие страны должны конкурировать с Испанией в преподавании испанского в Бразилии.

Эти правила показывают, с одной стороны, соглашения относительно использования языков в наднациональной системе, с другой стороны, план культурной и языковой интеграции, как мы знаем, выполняется лишь в малой степени, и судьба его, вероятно, зависит от МЕРКОСУР.

Подводя итоги, можно сказать, что в этом разделе мы постарались раскрыть некоторые новые языковые и политические проблемы: среди центральных тем больше не стоит независимость испанского субконтинента или доминирование испанского языка иммигрантов. Тем не менее, совершен прогресс в отношении языковых меньшинств и, особенно, носителей языков – американских индейцев. В связи с интеграцией получают новое место португальский и испанский языки среди иностранных языков в сфере образования, это сопровождается повышением обмена товарами и продуктами, демократизацией средств массовой информации.

Список литературы

1. Bein R. Sprachgesetzgebung in Lateinamerika, en *Quo Vadis Romania* 23, págs. – 2004. – p. 113 – 124.
2. Molla T. Viana A. Curso de Sociolingüística II, Alzira, Edicions Bromera. – 1989. – 280 p.
3. Vitale A. El problema de la lengua en la radiofonía argentina (1934 – 1946). – 1997. – p. 120 – 126.
4. Хашимов Р. И. Очерки по языковой политике и культуре: монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – 120 с.
5. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. – М., 1977. – 208 с.

LANGUAGE POLICY IN CONTEMPORARY ARGENTINE

**M. L. Baraldo
del Cerro**

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
laura_baraldo@hotmail.com*

The article describes the different language policies that can be found in Argentina. Analyzes, also the importance of them in the contemporary Argentina.

Keywords: language policy, Argentina, language situation, Mercosur.